

Дворяне Грошеля и Печатная промышленность.

В тот вечер мы ужинали в поместье гиба. У супа был правильный вкус умами, что вероятно было результатом того, что гиб Грошель купил мою книгу рецептов и заставил своих поваров изучить рецепты из нее. Но должна признать, что еда Хьюго все равно была вкуснее.

Хотела бы я сейчас есть вместе со всеми в боковом здании.

Даже если у меня больше не было возможности свободно общаться с Гутенбергами, но я могла по крайней мере почувствовать расслабленную атмосферу нижнего города, прислушиваясь к разговорам Лютца и других. Здесь, за этим столом, книгопечатная промышленность оставалась основной темой разговора, даже пока мы ели. А обилие так любимых благородными эвфемизмов и постоянное прощупывание друг друга во время разговора, были, мягко говоря, утомительными. Мне бы хотелось, чтобы хотя бы во время еды они дали мне отдохнуть и полноценно насладиться вкусом.

Когда мы закончили с основными блюдами, пришло время местным чиновникам, назначенным гибом Грошелем, следить за мастерскими, рассказать мне об их прогрессе в полиграфической и бумажной промышленности в этой провинции. Я медленно пила чай, пока слушала их.

- Печатные мастерские были созданы без каких либо проблем, - доложил один из дворян. - Для проверки процесса была напечатана одна книга, и мы не обнаружили никаких различий с теми, что продавались в столичном замке.

- Это показывает, что мастера Грошеля действительно очень искусны, - Эльвира казалась очень довольной, ведь она знала, что Иоганн неоднократно браковал работу кузнецов в Хальдензеле. Вот только то, что сейчас мне говорили чиновники сильно отличалось от недавних слов Гутенбергов.

Хм? Разве мне не говорили, что есть еще много вещей, требующих доработки...?

Я не могла скрыть краткое замешательство на своем лице и именно тогда Хартмут, заглянувший в свои записи, коротко вздохнул и сказал:

- Это отличается от отчета, который нам дали Гутенберги.

- Что это значит? - сузив глаза спросил гиб Грошель и перевел взгляд с Хартмута на чиновника.

Заглядывая в свои собственные записи, чтобы не в чем не ошибиться, Хартмут коротко перечислил все проблемы, о которых нам сообщили:

- Так же как и в Хальдензеле, шрифты создаваемые кузнецами не были одобрены полностью. Материалы, используемые для цветных чернил, недоступны для сбора в этом регионе, поэтому требуется создание альтернативных рецептов. Кроме того, из-за грязной воды здесь, в

Грошеле, производимая бумага будет низкого качества.

- Значит наши простолюдины некомпетентны? - гиб поморщился.

Нет, нет, нет. Это ваш чиновник некомпетентен, если подает такие ложные отчеты.

Я хотела бы высказать этот комментарий вслух, но решила произнести его только в своих мыслях. Поскольку я - приемная дочь эрцгерцога, то такая критика с моей стороны стала бы настоящим смертным приговором для некомпетентного чиновника. После такого у него не будет никакого будущего в этой провинции. Поэтому мне нужно быть осторожной со словами.

Так, ладно. Что я должна сказать вместо этого, чтобы успешно преодолеть пропасть непонимания между дворянами и простолюдинами? Потому что пока дворяне будут только винить простолюдинов во всех проблемах, но это никак не поможет в их решении.

- Гиб Грошель. Простолюдины в вашей провинции не менее компетентны, чем жители любой другой провинции, - начала я.

Все понимали значение моих слов, поэтому взгляды всех собравшихся сосредоточились на мне. Некоторые были удивленными, полными непонимания, зачем я защищаю простолюдинов. Другие казалось умоляли меня не подвергать собрание в хаос.

- Ваши простолюдины делают все необходимое, чтобы достигнуть успеха. Им просто нужно больше времени. Мои Гутенберги предложили привезти ваших кузнецов зимой в Эренфест, чтобы они могли их обучать. Конечно вам, гиб Грошель, придется оплатить их пребывание там, но если дать людям эту возможность, то они вернутся обратно с куда более высоким уровнем мастерства, что быстро окупится повышенным качеством работы.

- Вы просите меня еще больше увеличить расходы на простых людей? - все так же хмурясь спросил гиб.

Я лучше чем кто либо еще знала, как дорого обходится создание полиграфической промышленности на новом месте. И пусть я понимала его нежелание тратить еще больше денег, но если он отступит сейчас, то все предыдущие вложения будут потрачены впустую.

- Литеры стираются куда быстрее, чем вы можете себе представить, - ответила я. - Если ваши кузнецы не способны производить новые для замены, то вам придется полностью полагаться на их импорт. В долгосрочной перспективе вам будет гораздо выгоднее оплатить обучение кузнецов Грошеля, чтобы они научились производить их самостоятельно. Но в конечном итоге, этот выбор останется за вами, гиб Грошель, - давая выбор я исключала возможность возложения вины за будущие проблемы на ремесленников.

- Хмм...

- Что же касается производства бумаги, я считаю что вам необходимо будет либо на постоянной основе подвозить чистую воду к мастерским, либо решать проблему загрязнения в самом Грошеле. Однако я должна обратить ваше внимание, что ни одно из этих решений простые люди не смогут воплотить самостоятельно. Фердинанд объяснял мне, что установкой волшебного инструмента, который будет способен очистить воду в таком количестве, могут заниматься только дворяне.

Гиб Грошель глубоко задумался над моими словами. Я довольно быстро объяснила ему, что проблемы, с которыми столкнулась бумажная промышленность, также возникли не по вине простолюдинов. Это было важно, чтобы он не начал выдвигать в их сторону невыполнимые требования к результату.

- То, каким ваше производство станет в результате, будет зависеть только от ваших действий, гиб. Поэтому пока я больше не буду ничего высказывать по данному поводу, - заключила я, стараясь не давить слишком сильно, но при этом обозначив свою поддержку простым людям. Я все еще не была достаточно опытна для того, чтобы легко найти слова, способные сокрушить гордость другого дворянина.

Хотя мне немного жаль, что я не могу сказать что-то вроде: "Грошель это ваша земля, так что хватит сидеть без дела в особняке, обвиняя во всех неудачах простолюдинов! Идите и сами решайте эти проблемы!" Или может быть лучше было бы такое: "Как на счет того, чтобы посетить Илльгнер или Хальдензель и поучиться у них общаться со своими подданными?"

Вернувшись в свою комнату, я поручила Хартмуту систематизировать все отчеты, которые мы получили от Гутенбергов. Нам нужно было, чтобы Эльвира имела возможность разобраться в ситуации, тогда она сможет правильно управлять делами здесь, не оскорбляя местную знать. Я не была известна своим терпением и сдержанностью, поэтому было бы гораздо разумнее передать это ей.

- Понял, - отозвался Хартмут.

Оказавшись в своих покоях, я начала готовиться ко сну. Брунгильда помогла мне принять ванну, а затем вытерла меня и осторожно причесала мои волосы, пока я послушно сидела перед зеркалом. Она выглядела напряженной, словно раздумывала о чем то, что ее расстраивало, а затем ее глаза блеснули решимостью, когда она пришла к какому то выводу.

- Леди Розмайн, - обратилась она ко мне. - Я понимаю, что ваше храмовое воспитание дало вам особый взгляд на мир, но я должна спросить. Почему вы так защищаете простолюдинов? Разве не естественно, что доклад знатного чиновника будет куда более заслуживающим доверия, чем доклад сделанный Гутенбергами - группой простолюдинов?

Я могла отлично видеть искреннее замешательство в ее взгляде, через отражение в зеркале. Она действительно верила в правоту своих слов и убеждений. Я многое удержала в себе, контролируя свою речь во время обеда, а то немногое, что я произнесла, было украшено и приуменьшено, чтобы не задеть гордости гиба. Но в глазах обычных дворян мое поведение все

равно оставалось странным и непонятным. И оно стало таким с того самого момента, как я начала отдавать предпочтение отчету, который мне дали Гутенберги, а не словам чиновника-дворянина.

- Я направила сюда Гутенбергов именно для того, чтобы основание печатных мастерских были успешно. И решение, которые я предлагала во время обеда, были предназначены для достижения этой цели, - объяснила я. - Гутенберги работали в нижнем городе Грошеля и лично наблюдали за всеми проблемами. В то время как чиновник, который беседовал с ними, вообще отказался ехать туда... Разве не очевидно, чей отчет заслуживает большего доверия?

- Но ведь Гутенберги - простолюдины, разве нет?

- Да, но они - мои руки и ноги. И именно они занимаются распространением печатной и бумажной промышленности в Илльгнере и Хальдензелле.

Илльгнер был провинциальным местом, где простолюдины и дворяне жили рука об руку, и это сотрудничество помогло изобретать один новый вид бумаги за другим. Гиб Хальдензелль тоже добился успеха в этой отрасли, несмотря на то, что был высшим дворянином. И я предполагала, что в других провинциях мы увидим такой же прогресс, не смотря на то, что те, кто жил в Дворянском квартале обычно и не понимали важность сотрудничества. Но, видимо, мои мысли были слишком утопичны.

Ах, черт возьми... Мои идеи и планы просто не совместимы с местной культурой.

- Брунгильда, если твое мышление является типичным для всех дворян Грошеля, тогда возможно будет лучше сразу отказаться от попыток создать здесь печатные и бумажные мастерские, - сказала я. - Мое мышление человека, выросшего в храме, просто не подходит для этого места.

Конечно, они могли бы какое то время продержаться, отказавшись от производства бумаги и закупая необходимые детали для печати, вместо того, чтобы делать все самостоятельно, но это бы резко увеличило их расходы по сравнению с провинциями, которые не идут простыми путями. Без сомнения в такой ситуации Грошель сразу откажется от печатного дела, как только остальные провинции тоже выйдут на рынок и начнут вносить свой вклад в формирование цен на их продукцию. А простолюдины в таком случае будут подвергнуты жестокой критике, как бесполезные люди, или и вовсе казнены по ложным обвинениям в некомпетентности.

Мне нужно придумать план, который сведет к минимуму возможные наказания для мастеров...

Пока я обдумывала ситуацию, учитывая наихудшие из возможных сценариев, Брунгильда выпустила гребень из рук, и он со звоном упал на пол, а после и она сама опустилась на колени.

- Леди Розмайн, разве вы не видите возможностей для печати здесь, в Грошеле? - спросила она.

- Почему? Чем мой дом отличается от Илльгнера или Хальдензелля? Я молю вас, объясните мне.

Я бы хотела объяснить. Если бы я могла, я бы сделала это еще во время разговора с гибом Грошелем. И если я скажу сейчас, то вся моя тяжелая работа по сглаживанию острых углов за ужином будет напрасной.

- Если я выскажу свои мысли, то они, вероятно, сильно обидят тебя, - сказала я. - Как дворянка Грошеля, Брунгильда, ты бы наверняка не хотела бы их слышать.

- Я не хочу, чтобы Грошель стал первой провальной попыткой в планах эрцгерцога по развитию промышленности. Если у нас еще есть возможность все исправить, пожалуйста, скажите мне как, - взгляд Брунгильды был направлен прямо на меня. Я слышала отчаяние в ее голосе, словно бы она чувствовала, что обязана обеспечить успех развития печатного дела в Грошеле несмотря ни на что. Мы позволили им попытаться, потому что Брунгильда была моим вассалом, а сам Грошель был в хороших отношениях с Хальдензеллем, что давало им некоторое преимущество. И если они провалятся не смотря на все это, это будет сильный удар по их дворянской гордости.

Что ж...Есть некоторые вещи, которым вы можете научиться только у других людей.

Порой было не просто заметить различие между собой и людьми вокруг, и тогда только указание от третьей стороны могло помочь. Не говоря уже о том, что человек, может просто не пожелать услышать то, что ему говорят. Но в любом случае, он не сможет начать меняться, если для начала не объяснить, что нужно изменить. Я могла считать себя экспертом в подобном вопросе, ведь мне постоянно говорят о том, что я не понимаю самых элементарных вещей в дворянской культуре.

- По сравнению с другими провинциями, я чувствую, что дворянам Грошел нет дела до их простолюдинов, - сказала я.

- Это не так, - сразу же возразила Брунгильда. - Отец...

- Гиб Грошель не считает своим долгом защищать простых людей своей провинции. Он не считает их теми, кто живет рядом с ним, разделяя его успехи и провалы. Я ошибаюсь?

- Ну, они простолюдины. Совершенно естественно, что мы не будем жить рядом с ними, - ответила Брунгильда так, словно бы это было самой очевидной вещью в мире.

- И в Илльгнере, и в Хальдензелле знать празднует и Весенний молебен, и Праздник урожая вместе с простолюдинами, - вздохнула я. - Гордость гибов, как правителей, основывается на их способности защищать тех, кто живет на их землях. Однако я не чувствую подобного отношения от гиба Грошеля. Он меньше всего похож на гиба, который заботится о земле доверенной ему аубом. И куда больше напоминает людей из Дворянского квартала.

- Но мы все дворяне... - пробормотала Брунгильда. Она не понимала разницы между гибами, которые жили на своей земле и дворянами, живущими в Дворянском квартале.

- Мне говорили, что дворяне следящие за провинциями отличаются от тех, кто живет в столице, - пояснила я свою точку зрения. - И поэтому я просила, чтобы чиновники, отвечающие за развитие полиграфической промышленности, были из провинции, где она будет основана. Матушка сказала мне, что тогда чиновники будут более серьезно относиться к своим обязанностям, чтобы принести богатство в свою провинцию и помочь людям живущим там.

Предполагалось, что отбор чиновников будет основываться на их опыте работы с простыми людьми и на их готовности посвятить все силы развитию провинции.

- Но простолюдины...

- Верно. Простолюдины не могут жаловаться, как бы с ними не обращались дворяне. Они должны терпеть не взирая на то, насколько бесчеловечной будет рабочая нагрузка. Они должны молчать, даже если их обвиняют в том, что они не совершали. Дворяне не осознают, что ведут себя неразумно по отношению к простолюдином, просто потому что для них это совершенно естественно.

Брунгильда кивнула. Казалось она даже немного обрадовалась, когда увидела, что я понимаю разницу между простыми людьми и дворянами. Но я не дала ей много времени на эту радость.

- Однако именно такое отношение помешает печатной и бумажной промышленности добиться успехов здесь, в Грошеле. Вы неизбежно потерпите неудачу.

Брунгильда смотрела на меня широко распахнутыми глазами, что делало ее полное непонимание ситуации еще более ясным. В конце концов она пару раз моргнула. После этой заминки она снова заговорила, но теперь ее лицо было явно куда более бледным, а голос тихим.

- Но почему...?

- Ты правда не понимаешь, Брунгильда?

Она не ответила. Вместо этого она только продолжала смотреть на меня, плотно сжав губы.

- Кто делает бумагу? - спросила я. - Кто делает чернила, металлические литеры или печатные станки? Кто печатает книги? Кто продает их? Ответ на все эти вопросы один - простолюдины. В этом месте, где дворяне не пытаются следить или вникать в жизнь нижнего города и проблемы, и успехи печатного дела, и в месте, где простолюдинов обвиняют во всех без исключения проблемах, несмотря на то, что свою часть дел они делают со всем возможным старанием, полиграфическая промышленность никогда не добьется успеха. Ты чистокровная

дворянка до мозга костей, Брунгильда, поэтому я не виню тебя за то, что ты не понимаешь чувств и мыслей простолюдинов. Но это просто реальность. Ни одно дело не будет успешно, если дворяне не будут уделять внимание нижнему городу и пытаться понять его.

Девушка вздрагивала каждый раз, когда я говорила, что это начинание не будет иметь успеха. Я хорошо видела страх, даже ужас, на ее лице.

Ааа, я поняла. Для дворянина неспособность освоить новую отрасль промышленности - это пятно на репутации. И эта неудача коснется не только тех, кто напрямую занимался развитием дела, но и всех дворян Грошеля.

С учетом этого отчаяние Брунгильды имело больше смысла. А если подумать, то даже учитывая то, как сильно пытались оживить свою провинцию люди из Иллгнера, впечатляет их решимость попытаться освоить бумажную промышленность, не зная насколько высоки шансы на успех.

- Во время ужина я дала гибу Грошеля советы, которые помогут решить проблемы с которыми столкнулись бумажная и печатная промышленность. Прислушается ли он к ним или продолжит идти по тому же пути, что и сейчас, зависит только от него.

Брунгильда поднялась с колен, сжимая кулаки.

- Ваше мнение многое мне разъяснило, - сказала она. - Я благодарна вам за то, что вы поделились со мной своими мыслями.

Я забралась в кровать и наблюдая за тем, как она заканчивает с последними приготовлениями к моему сну, я могла сказать, что девушка обдумывает все сказанное ранее. Я видела это по ее взгляду, она явно блуждала глубоко в своих мыслях.

- Я вижу твоё стремление защитить дворянскую честь и гордость знати Грошеля от ран, которые нанесет им провал, - сказала я. - Твоя самоотдача достойна восхищения, и я действительно уважаю это... но я хочу, чтобы однажды, ты посвятила себя не только защите дворян Грошеля, но также и этой земли, а также людей, которые на ней живут.

Утро наступило слишком быстро. В моем расписании на новый день была только проверка работы налогового чиновника, и если там не будет никаких проблем, то мы с Гутенбергами вернемся в Эренфест. Следить за налоговым чиновником было частью моих обязанностей как Верховного Епископа, поэтому я взяла с собой только Монику, Франа и двух рыцарей-стражей. Гутенберги занимались сбором своих вещей.

Дядя Хартмута проверял по списку товары, которые уже привезли в особняк Грошеля, пока слуги складывали их на круг телепортации. Я наблюдала за тем, как все эти вещи исчезали оттуда, переносясь в столицу, пока Дамуэль, следящий за нашим окружением, не заговорил.

- Леди Розмайн, здесь гиб Грошеля, - сказал он.

Я обернулась и увидела подходящих ко мне гиба Грошеля и Брунгильду, а так же Эльвиру и Хартмута, которые их сопровождали. Гиб решительно приблизился и опустился на колени передо мной.

- Леди Розмайн, - начал он. - Для меня будет честью, если вы проведете обучение кузнецов моей провинции. Мы не можем допустить краха полиграфической промышленности в Грошеле.

Позади него я увидела как Брунгильда, Эльвира и Хартмут немного опустили плечи, словно вы напряжение которое сковало их немного отступило. Без сомнения они потратили много усилий, чтобы убедить гиба Грошеля. Я не была уверена в том, какое именно решение он принял или как намеревался в дальнейшем влиять на эту ситуацию, но даже так было ясно, что он тоже не хотел провала. И в этом случае я была рада оказать ему любую помощь, которую только смогу.

- Конечно. Я позабочусь о том, чтобы в Грошель вернулись мастера, способные создавать металлические литеры, - ответила я. Подозвав Франа, я приказала ему рассказать о решении гиба Иоганну. Если мы собираемся взять кузнецов Грошеля с собой в Эренфест, то нам нужно сделать необходимые приготовления.

Продолжая краем глаза наблюдать за работой налогового чиновника, я начала перечислять гибу Грошелю все, что ему необходимо сделать для того, чтобы достигнуть успеха в печатной и бумажной промышленности.

- Возможно, вам стоит начать с очистки нижнего города, чтобы дворяне проявляли меньше негатива по отношению к необходимости его посещения. Вероятно у вас может даже получиться превратить Грошель в торговый город, так как теперь все больше торговцев из других герцогств приезжают к нам и движутся по основному торговому пути, проходя сквозь вашу провинцию. У вас есть шанс сделать Грошель более богатым, чем любая другая территория, но все будет зависеть только от ваших способностей как правителя.

Этот совет я сделала совершенно бесплатно, и гиб Грошель моргнул, не ожидая от меня такой щедрости. У нас сейчас было недостаточно городов, способных принимать купцов из других герцогств, и, учитывая, как сильно семья Брунгильды стремилась быть на волне грядущих новинок, мне определенно хотелось бы, чтобы они приложили все усилия для очищения и развития своего нижнего города.

- А теперь займитесь погрузкой вещей.

После обеда я материализовала Лесси у бокового здания и сказала Гутенбергам начинать складывать свои вещи внутрь. Их движения теперь были спокойными и быстрыми, показывая насколько они привыкли к подобному.

- Они здесь, леди Розмайн, - крикнул Иоганн. Он ходил в кузницы нижнего города, и теперь вернулся с двумя кузнецами, которые следовали за ним.

- Отличная работа, Иоганн, - ответила я. - Все, залезайте внутрь моего верхового зверя. Теперь мы можем отправляться в Эренфест.

Иоганн тоже привык к путешествиям на Пандабусе, поэтому он только усмехался, наблюдая как неуверенно и нервно два молодых кузнеца забираются внутрь. Когда мы взлетели в воздух, я услышала, как Зак хихикает, наблюдая за сменой списков паникующих на заднем сидении.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1779148>